

Зятнина Александра Сергеевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики

Аннотация. В статье рассматривается проблема понимания института добровольного отказа от преступления и в связи с этим анализируются теоретические и практические вопросы, связанные с его применением.

Ключевые слова: добровольный отказ, неоконченное преступление, покушение на преступление, оконченное преступление, своевременность отказа, соучастие в преступлении.

Наличие положений о добровольный отказ от преступления в полной мере соответствует задачам и принципам уголовно-правового регулирования [2, с. 45].

Однако, закрепление его определения в ч.1 ст. 31 УК РФ не привело к единству взглядов в уголовно-правовой доктрине на его понятие. Отсутствует это единство и в определении и понимании необходимых признаков добровольного отказа, и в подходах к вопросам о добровольном отказе при соучастии и на разных стадиях преступной деятельности.

Отсутствие этого единства, несмотря на достаточное внимание уголовно-правовой науки к рассматриваемой категории, является одной из причин крайне редкого применения на практике положений ст. 31 УК РФ. Поэтому положения уголовного закона о добровольном отказе нуждаются в комплексном изучении. По крайней мере анализируемый уголовно-правовой институт соприкасается с психологией и социологией.

Между тем, это один из гибких правовых механизмов, обладающих большим превентивным потенциалом. Огромное внимание уделяется именно профилактике правонарушений и выработке у граждан осознанного желания или даже образа мыслей, направленного против нарушения закона.

Для реализации этого потенциала необходимы дальнейшие исследования, направленные на выявление проблем правоприменительной практики и их преодоление, внимание к положительным примерам применения добровольного отказа в правовом просвещении и правовом образовании.

Добровольный отказ от совершения преступления является важным институтом уголовного права. Он помогает правильно учесть степень участия в совершении преступления того или иного лица. Необходимым признаком добровольного отказа является окончательность, которая означает отказ от продолжения начатого преступления навсегда, а не на некоторое время. Если лицо лишь приостанавливает продолжение совершения преступления, чтобы через какой-то промежуток времени его довести до конца, то такой перерыв нельзя признать добровольным отказом [1, с. 34].

Так же в юридической литературе обосновывались и другие признаки добровольного отказа от преступления, получившие закрепление в действующем уголовном законодательстве. Это добровольность, которая означает, что лицо сознательно и по собственной воле прекращает начатое преступление. Если лицо отказалось от начатой преступной деятельности и не связано со свободой выбора такого решения и у него отсутствует убежденность в возможности окончания преступного посягательства, то отказ не является добровольным. Последним признаком является осознание лицом возможности доведения до конца, начатого преступления. Лицо должно осознавать, что он может довести начатое преступление до конца.

Одной из проблем теории и практики является вопрос о возможности применения добровольного отказа на разных стадиях преступной деятельности. Данная проблема тесно связана с проблемой квалификации действий соучастников при добровольном отказе исполнителя от преступления.

Добровольный отказ от преступления возможен на стадиях:

- приготовления к преступлению;
- покушение на преступление [3, с. 65].

Добровольный отказ чаще всего возможен при неоконченном покушении, когда субъект еще не выполнил все необходимые действия (бездействия) для завершения преступного деяния и наступления преступного результата [5, с. 32].

Прекращение приготовления к преступлению и прекращение неоконченного покушения на преступление возможно как путем активных, так и пассивных действий, а прекращение оконченного покушения на преступление можно осуществить только активными действиями.

Согласно ч. 2 ст. 31 УК РФ, лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца. Но лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления. Об этом говорится в ч. 3 ст. 31 УК РФ.

В ч. 4 и ч. 5 ст. 31 УК РФ говорится о добровольном отказе от преступления организатора, подстрекателя и пособника.

Существует острая необходимость в законодательном закреплении правил квалификации действий соучастников в случае добровольного отказа исполнителя от совершения преступления для формирования единообразной правоприменительной практики и выработки единой теоретической позиции по данному вопросу [4, с. 78].

Исполнитель до добровольного отказа совершил общественно опасные действия либо по созданию условий, либо по исполнению преступления, либо те и другие. Если исполнитель совместно с другими создавал или не создавал условия для исполнения преступления и на этой стадии добровольно отказался от доведения преступления до конца, то, вне всякого сомнения, действия иных соучастников следует рассматривать как приготовление. Если исполнитель уже

начал совершать действия по причинению вреда, то и в этой ситуации пока нет однозначной квалификации действий иных соучастников, поскольку все зависит от того, применил или не применил он в исполнительских действиях результаты поведения иных соучастников.

Если в исполнительских действиях уже было задействовано и поведение иных соучастников, то добровольный отказ исполнителя не исключает квалификации такого поведения, как покушение, поскольку действия иных соучастников уже «вплетены» в исполнительские и представляют с ними единое целое [3, с. 66]. И поскольку деятельность соучастников прервана на стадии исполнения, то и квалифицировать их нужно как покушение. Если же действия иных соучастников не нашли отражения в исполнении до добровольного отказа, то их нужно квалифицировать как приготовление. Возможно и существование и смешанного варианта, когда действия одних соучастников нашли отражение в исполнении, а действия других – нет. В этом случае действия первых будут представлять собой покушение, а действия других – приготовление.

Уяснение правовой природы добровольного отказа от преступления и определение его места среди других институтов уголовного права невозможно без его отграничения от деятельного раскаяния. Рассмотренные институты уголовного права имеют некоторые схожие черты, однако добровольный отказ от преступления и деятельное раскаяние не следует смешивать: они отличны по времени их осуществления, содержанию деятельности, мотивам и правовым последствиям.

Добровольный отказ чаще всего возможен при неоконченном покушении, когда субъект еще не выполнил все необходимые действия (бездействия) для завершения преступного деяния и наступления преступного результата.

В этой связи добровольный отказ является ярким примером оценочного института, то применение положений ст. 31 УК РФ требует от правоприменителей высокого уровня образования, квалификации и опыта.

Литература

1. Баймакова Н. Место добровольного отказа от преступления в УК РФ // Российский судья. 2017. № 4.
2. Звечаровский И. Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. СПб., 2018.
3. Решетников А.Ю. Уголовно-правовые предписания о добровольном отказе от преступления в системе уголовно-правовых средств предупреждения преступлений / Актуальные проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального права в прокурорской деятельности: сб. науч. ст. / Под ред. С.И. Никулина, Е.Н. Карабановой. М., 2015.
4. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Сост. С.В. Бородин, И.Н. Иванова; под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2018.
5. Яни П.С. Конец преступления // Законность. 2016. № 9.

© Бюллетень магистранта 2019 год № 5